

50-летие со дня смерти Антона Павловича Чехова

Великий русский писатель-драматург

Гордость нашей литературы

Пятьдесят лет назад в швейцарском курортном городке Баденвейлере умер Антон Павлович Чехов. На протяжении всего лишь двух десятилетий он, неустанный труженик, гениальный писатель, создал множество литературных произведений, которые навсегда вошли в мировую сокровищницу искусства, обогатили человечество немеряющими художественными образами, поступили на вооружение народов, борющихся за свободу.

Чехов не дождался революции. Ему довелось творить в самые мрачные годы реакции, и великой его заслугой было то, что он верил в народ, в светлое будущее Отчизны, и всю свою недолгую жизнь посвятил борьбе за освобождение человека.

Начало творческого пути Чехова падает на восьмидесятилетие, эту тяжкую эпоху безвременья, когда правители-палачи, прислужники царя Александра III, открыли всю Россию висельниками, заглажи на каторгу тысячи людей, пытались удушить любое проявление свободной мысли. Зловещей фигурой-символом этой «сумеречной» эпохи стал всемогущий диктатор, яростный реакционер Победоносцев, который заявлял царю: «Я был всегда того мнения, что невозможно предпринять ничего прочного и существенного для водворения порядка, пока останется полная разнузданная свобода для газет и журналов».

Это был период, когда народники стали выразителями интересов кулачества, их идейный разгром не был еще завершен. Первые, еще разрозненные, рабочие кружки лишь начали возникать в разных городах России. Хотя, мучимый сложными противоречиями, не переставая обличать самодержавие и крепостничество великий Толстой, хотя в эту пору жили и творили Чайковский, Менделеев, Сеченов, — литературу этой мрачной эпохи заподлинно подкапывающие сторонники «малых дел», консерваторы-новоявленные «буддисты» типа Толемичева-Кутузова, Буренина, Морского и другие. Тароватые торгаш-издатели расплодился на потребу мешан-обывателей десятки бездейных юмористических журнальчиков и газеток, наполненных пошлыми анекдотами, бездарными рассказами, далеком от подлинной литературы чтivism.

Беспримерным подвигом Чехова было то, что он, начав свой литературный путь в таких обывательских журналах, как «Стрелка», «Будильник», «Зритель», «Осколки», отправляя издателю множество юмористических спенок, миниатур, зарисовок, пристально всматривался в жизнь, шаг за шагом, сбрасывая с себя шелуху безобидного «юмориста-развлекателя» и уже на первых порах сумел создать такие шедевры, как «Смерть чиновника», «Дочь Альбиона», «Толстый и тонкий», «Баран и барышня», «Экзамен на чин», «Хирургия», «Хамелеон», «В бане», «Мелюзга», «Злоумышленник», «Унтер Пришибев», «Тоска» и многие другие рассказы.

Сквозь внешне «безобидные» формы чеховских рассказов все яснее стали проступать черты беспощадного обличения рабской действительности. Перед читателями вырисовывалась точно высеченная

Виталий ЗАКРУТКИН.

кое ощущение, точно я заперт в палате № 6».

Либеральные критики, ренегаты и приспособленцы неоднократно пытались определить Чехова то как «безобидного юмориста», то как «анопиического писателя», то как «грустного певца сумеречной поры». Однако, если бы Чехов не написал ничего, кроме «Палаты № 6», и то он предстал бы перед историей как беспощадный изобличитель самодержавия, благородный поборник свободы, борец за человеческое счастье. Но, кроме «Палаты № 6», Чеховым написаны не менее острые и гневные произведения — «Человек в футляре», «Скудная история», «Печенег», им показаны правдивые картины деревенской жизни в рассказах «Мушкетер», «В овраге», «Новая дача», «По делам службы», он запечатлел безрадостную жизнь и тяжкий труд детей («Ванька», «Спать хочется»).

«Вы взгляните на эту жизнь: наглость и праздность сильных, невежество и скотоподобие слабых, кругом бедность невозможная, теснота, вырождение, пьянство, лицемерие, вранье... Между тем во всех домах и на улицах тишина, спокойствие; из пятидесяти тысяч живущих в городе, ни одного, который бы вскрикнул, громко возмущаясь. Мы видим тех, которые ходят на рынок за провизией, днем едят, ночью спят, которые говорят свою чепуху, женятся, стараются благодушно тащат на кладбище своих покойников; но мы не видим и не слышим тех, которые страдают, и то, что страшно в жизни, происходит где-то за кулисами. Все тихо, спокойно, и протестует одна только немая статистика: столько-то с ума сошло, столько-то воевод выпито, столько-то детей погибло от недоедания...».

Так, устами одного из своих героев, Чехов резко осуждает социальное расслоение общества, протестует против уродства жизни, самодовольных обывателей, открывает перед читателем кулисы, чтобы показать «тех, которые страдают».

Даже в таких, казалось бы, далеких от социальной темы произведениях, как «Дом с мезонином», посвященный лирической теме любви, Чехов затрагивает самые острые стороны общественной жизни, вкладывая в диалог героя-художника собственные мысли:

«...Анны, Мавры, Пелагеи с раннего утра до потемок гнут спины, болуют от непосильного труда, всю жизнь дрожат за голодных и больных детей... Рано блещут, рано старятся и умирают в грязи и вони; их дети, подрастая, начинают ту же музыку, и так проходит сотни лет, и миллиарды людей живут хуже животных — только ради куса хлеба, испытывая постоянный страх... Мужичья грамотность, книжки с жалкими наставлениями и прибаутками и медицинские пункты не могут уменьшить ни невежества, ни смертности... Если уж лечит, то не болести, а причины их...».

Всем своим творчеством Чехов протестовал против жестокого со-

сказы волнуют читателей больше, чем иные длинные романы.

Взыскательный, в высшей степени строгий и требовательный художник, Чехов неустанно работал над своими произведениями, совершенствовал их, переделывал, улучшал и очень многие хорошие рассказы не включал в собрание сочинений. Среди этих исключенных им рассказов встречаются также жемчужины чеховского творчества, как «Свадьба с генералом», «Либеральный душка», «Баран и барышня», «Утопленник» и другие.

Не меньшее значение для русской литературы и русского искусства имело творчество Чехова-драматурга. Им написано много пьес, водевилей, сцен. Они и сейчас не сходят с подмостков наших театров. Однако новый этап в русской драматургии ознаменовали собой четыре главных драматических произведения Чехова — «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры» и «Вишневый сад». Чехов поставил в этих пьесах много важных вопросов: тут и осуждение старых дворянских гнезд, и появление на общественной арене новых хозяев — капиталистов, тут борьба нового, молодого с отживающим, старым, и тема жизни обыкновенного «маленького человека», тут и рассказ о погубленном человеческом счастье, и попытка разрешить наиболее значительные проблемы искусства, творчества.

В 1898 году, когда Чехов сообщил А. М. Горькому о том, что он больше ничего не будет писать для театра, Горький ответил письмом, в котором дал исчерпывающую характеристику замечательным чеховским пьесам:

«Вам заявлено о том, — писал Горький, — что вам не хочется писать для театра, заставляет меня сказать вам несколько слов о том, как понимающая вас публика относится к вашим пьесам. Говорят, например, что «Дядя Ваня» и «Чайка» — новый род драматического искусства, в котором реализм возвышается до одухотворенного и глубоко продуманного символа. Я нахожу, что это очень верно говорят... Другие драмы не отвлекают человека от реальности до философских обобщений — ваши делают это...».

С именем Чехова-драматурга неразрывно связаны зарождение и развитие Московского Художественного театра, по справедливости заслужившего мировую известность. Вместе с А. М. Горьким Чехов создал репертуар молодого театра, во многом определил его путь, а великие артисты, руководители театра, К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко, как никто, разгадали творческие особенности Чехова-драматурга, поняли красоту сценического изображения «повседневной» жизни обыкновенных людей и воплотили чеховские замыслы в незабываемые образы, которые живут в театре уже более полувека, до сегодняшнего дня волнуют и всегда будут волновать зрителей.

Обширно творческое наследие Чехова-прозаика и Чехова-драматурга, но им не исчерпывается все, что создано гениальным художником. Огромный интерес представляют записанные книжки Чехова, а также почти полностью опубликованные недавно тысячи его писем, в кото-

М. Н. Чехова — землякам

Сегодня вся наша страна отмечает пятидесятилетие со дня смерти великого русского писателя Антона Павловича Чехова. Советский народ проявляет огромный интерес к творчеству писателя. Десятки тысяч людей, сжегидного бывающих в Ялтинском Доме-музее А. П. Чехова, в своих записках указывают, что произведения Антона Павловича помогают им принимать прошлое и успешно строить нашу новую, светлую жизнь.

Я повседневное, ощущая горячую любовь советского народа к Чехову, горжусь своим братом и радуюсь, что в наше время народ так глубоко и правильно оценил творчество Антона Павловича, безгранично любившего свою Родину, верившего в то, что «человечество идет к высшему счастью, какое только возможно на земле».

Антон Павлович часто вспоминал о Таганроге, где он родился и провел свои детские годы. Через газету «Молот» хочу от всей души выразить благодарность землякам-таганрожцам, которые любозно берегут домик Чехова, так много заботятся о Литературном музее и библиотеке, о всем, что связано с именем А. П. Чехова.

М. П. ЧЕХОВА,
Директор Дома-музея А. П. Чехова,
заслуженный деятель искусств РСФСР.
Ялта, 14 июля 1954 г.

Родное имя

С произведениями Антона Павловича Чехова я познакомился на школьной скамье и горячо любил его рассказы, повести, пьесы. Окончив десятилетку, я пошел на производство. Сейчас работаю на заводе Ростсельмаш слесарем-сборщиком в деке самоходных косилок. На свой труд я гляжу как на творчество. И действительно, сколько сообразительности, находчивости, энергии требует он! Мы постоянно ищем новые и новые возможности для повышения производительности труда.

Б. КРУЧИК.
Слесарь завода Ростсельмаш.

Любовь к человеку

Чем дальше, тем выше поднимается значение Чехова в глазах нашего народа, и происходит это потому, что мы все больше осознаем, как много сделано им для счастья человека.

В рассказе А. П. Чехова «Крыжовник» ветеринарный врач Иван Иванович говорит учителю гимназии Буркину: «Надо, чтобы за дверью каждого довольного, счастливого человека стоял кто-нибудь с молоточком и постоянно напоминал бы стучом, что есть несчастные... Не успокаивайтесь, не давайте усыплять себя! Пока молоды, сильны, бодр, не уставайте делать добро!».

Творчество Чехова можно было бы сравнить с серебряным звонким колоколом, который не устает внушать людям, что жить так, как они жили, нельзя, надо трудиться, бороться с паразитизмом и пошлостью, верить в лучшее будущее и активно идти ему навстречу.

Чехов, этот нежный и мягкий художник, был жесток к социальной несправедливости, к пошлости. В его творчестве все время прорывалась страстная и гневная недовольность буржуазно-помещичьей России. В его рассказах, повестях, пьесах мы видим праздных, сытых, инкчемных, разлагающихся дворян, ухваченных, алчущих купцов-барышников, тупых и продажных чиновников судейско-полицейской машины, трусливых и невежественных обывателей, изображенных с тем неотразимым и определенным осуждением, которое заставляет нас не сомневаться в том, как непримиримо

относится к ним сам автор.

Все симпатии писателя в его произведениях были на стороне тех честных, трудолюбивых, задыхавшихся в затхлом воздухе самодержавно-капиталистической России, тех недовольных и окрыленных мечтой о неизбежном прекрасном завтра людей, которые потом уходили в революцию. В любви писателя к этим людям выразилась его любовь к России, которой он предсказывал расцвет и величие. Как передовой художник, Чехов непоколебимо верил в творческие силы своего народа. А изобличая несправедливость социальных порядков той России, Чехов помогал расшатывать устои этих порядков, помогал нарастающим активным силам революции.

Сердце и рука этого великого художника слова обладали тем в высшей степени поэтическим даром касаться самых заветных струн человеческой души, который заставляет человека быть лучше, духовно красивее, ополчает его против паразитизма и пошлости, внушает ему любовь и уважение к труду. И когда эти струны исторически пружит и вызвали слезы на глазах, это были те чистые, светлые слезы, что омывают взор человека, и он острее, лучше видит впереди подъем, на который ему надо подняться.

Все, что выпало из-под пера Чехова, было продиктовано его любовью к человеку, мечтой о счастье народа. И теперь, когда эта мечта осуществилась, советский человек платит великому Чехову всей любовью своего благодарного сердца.

А. КАЛИНИН.

Две степи

Будь она малая или большая — все равно не найти в наши дни такой сельской или колхозной библиотеки, в которой не было бы произведений Антона Павловича Чехова. За чтением его рассказов, повестей и пьес можно увидеть в деревне людей всех возрастов и самых разнообразных профессий.

Среди множества творений Чехова одним из наиболее любимых мною является повесть «Степь». В ней писатель с непревзойденным мастерством нарисовал трагедию до-революционной степи и ее обитателей. Чехов писал, что большие богатства степи гибли даром для мира. Владел ею живодер Варламов, который имел несколько десятков тысяч овец и много денег.

Читаешь повесть — страницу за страницей, — и отчетливо представляешь себе бегущую по пыльной дороге пару гнемых, запряженных в бричку, видишь, словно живого, Егорушку и всю картину, которая проходит перед его глазами.

Вот Егорушка миновал городскую окраину, и за ней началась степь.

А там — ни дерева, ни кустика. Трава поникла, жизнь замерла...

Когда читаешь эти строчки, невольно сравниваешь старое и новое. Счастье, о котором так страстно мечтал Чехов, пришло на степные просторы. Там, где властвовал Варламов, где стонали от гнета простые люди, расцвела радостная колхозная жизнь.

Где стояли в ряд изможденные фуражи с ручными косами, — теперь гуляют комбайны. Двигаются тракторы, автомашины. Сколько бы мы ни ехали по следам Егорушки, везде можно видеть замечательные плоды свободного труда, новых людей, покорающих природу, охваченных пафосом творчества.

Волею Коммунистической партии в степи осуществлены огромные преобразования. Сейчас здесь нет ни одной черточки, которая бы напоминала степь егоровских времен. Произведения Антона Павловича Чехова помогают нам глубже осмыслить величие наших дней, нашей эпохи.

И. ДЕНИСЕНКО.
Бригадир тракторной бригады Азовской МТС.

Сегодня в Ялте

Вчера редакция «Молота» связалась по телефону с Ялтинским Домом-музеем А. П. Чехова. К телефону подошел научный сотрудник Дома-музея Н. А. Сыров.

По телефону: Ростов-Дон — Ялтинский Дом-музей А. П. Чехова

Вчера редакция «Молота» связалась по телефону с Ялтинским Домом-музеем А. П. Чехова. К телефону подошел научный сотрудник Дома-музея Н. А. Сыров.

приним, Маминим-Сибиряком, Левитаном, Рахманиновым, Шалапным. Приезжали к Чехову и артисты МХАТ. Внимательно слушают экскурсан-

падает на восьмидесятилетие, эту тяжкую эпоху безвременья, когда правители-палачи, прислушавшись к Александру III, покрыли всю Россию виселицами, заглажили на каторгу тысячи людей, пытались удушить любое проявление свободной мысли. Зловещей фигурой-символом этой «сумеречной» эпохи стал всемогущий диктатор, яростный реакционер Победоносцев, который завывал парно: «Я был всегда того мнения, что невозможно предпринять ничего прочного и существенного для водворения порядка, покада останется полная разнузданная свобода для газет и журналов».

Это был период, когда народники стали выразителями интересов кулачества, их идейный разгром не был еще завершен. Первые, еще разрозненные, рабочие кружки лишь начали возникать в разных городах России. Хотя, мучимый сложными противоречиями, не переставая обличать самодержавие и крепостничество гениальный Толстой, хотя в эту пору жили и творили Чайковский, Менделеев, Сеченов, — литературу этой мрачной эпохи заполнили подхалимствующие сторонники «малых дел», консерваторы-нововременцы, мистики, философствующие «буддисты» типа Голенищев-Кутузова, Буренина, Морского и другие. Тароватые торгаша-издатели расплачивали на потребу мецэн-обывателей десятки бездельных юмористических журнальчиков и газеток, наполненных пошлыми анекдотами, бездарными рассказами, дельцем от подлинной литературы читвом.

Беспримыслим подвигот Чехова было то, что он, начав свой литературный путь в таких обывательских журналах, как «Стрекоза», «Будильник», «Зритель», «Осколки», отправлял издателей множество юмористических сенок, миниатюр, зарисовок, пристально всматриваясь в жизнь, шаг за шагом, сбрасывая с себя шелуху безобидного «юмориста-развлекателя» и уже на первых порах сумел создать такие шедевры, как «Смерть чиновника», «Дочь Альбиона», «Толстый и тонкий», «Баран и барышня», «Экзамен на чин», «Хирургия», «Хамелеон», «В бане», «Мелюзга», «Злоумышленник», «Уттер Пришибеев», «Тоска» и многие другие рассказы.

Сквозь внешне «безобидные» формы чеховских рассказов все яснее стали проступать черты беспощадного обличения рабской действительности. Перед читателями вычурные, яркие, точно высеченные из камня, вставали образы забытых, убогих чиновников, подхалимов, доносчиков, распоясавшихся хамов-помещиков, сытых обывателей, полицейских держиморд, и уже тупой и страшный уттер Пришибеев становится именем нарицательным, вырвался в символ твердолобого российского самодержавия, а чеховский рассказ превращается в грозный обвинительный акт против мерзостей царизма.

Чем дальше шло время, чем больше развивался изумительный талант Чехова, тем более глубокими и обобщающими становились его произведения. Казалось, ни одной из сторон жизни не оставил без своего внимания зоркий, наблюдательный художник, каждый уголок действительности осветил светом своего творчества в чистых и ясных творениях, показал людям хорошее и дурное, навеки заклеил злой и несправедливый социальный строй, звал к освобождению человека.

Отвратительные черты российского царизма, этой тюрьмы народов, гениально обобщены Чеховым в «Палате № 6». В тесной, угнетающей человеческую душу большой палате, в изувечной разнузданности избивающего больного сторожа Никиты читатель безошибочно угадывал картину царской России, а речи одного из героев произведения, Громова, воспринимались как прямой призыв к борьбе.

Молодой В. И. Ленин, прочитав «Палату № 6», писал сестре: «Когда я дочитал вчера вечером этот рассказ, мне стало прямо-таки жутко, а я не мог остаться в своей комнате, я встал и вышел. У меня та-

лисины не менее острые и гневные произведения — «Человек в футляре», «Случайная история», «Печенег», им показаны правдивые картины деревенской жизни в рассказах «Мушкетеры», «В овраге», «Новая дача», «По делам службы», он запечатлел безрадостную жизнь и тяжкий труд детей («Ванька», «Спать хочется»).

«Вы взгляните на эту жизнь: наглость и праздность сильных, невежество и скотоподобие слабых, кругом бедность невозможная, тоска, вырождение, пьянство, лицемерие, вранье... Между тем во всех домах и на улицах тишина, спокойствие; из пятидесяти тысяч, живущих в городе, ни одного, который бы вскрикнул, громко возмущаясь. Мы видим тех, которые ходят на рынок за провизией, едят, спят, но мы не видим и не слышим тех, которые страдают, и то, что страшно в жизни, происходит где-то за кулисами. Все тихо, спокойно, и протестует одна только немая статистика: столько-то с ума сошло, столько-то вадер выпито, столько-то детей погибло от недоедания...».

Так, устами одного из своих героев, Чехов резко осуждает социальное расслоение общества, протестует против уродства жизни, самодовольных обывателей, открывает перед читателем кулисы, чтобы показать «тех, которые страдают».

Даже в таких, казалось бы, далеких от социальной темы произведениях, как «Дом с мезонином», посвященный лирической теме любви, Чехов затрагивает самые острые стороны общественной жизни, вкладывая в монолог героя-художника собственные мысли:

«...Анны, Мавры, Пелагеи с раннего утра до потемок гнут спины, болеют от непосильного труда, всю жизнь дрожат за голодных и больных детей... Рано блещут, рано старятся и умирают в грязи и вони; их дети, подрастая, начинают ту же музыку, и так проходит сотни лет, и миллиарды людей живут хуже животных — только ради куса хлеба, испытывая постоянный страх... Мушкетеры грамотность, книжки с жалкими наставлениями и прибаутками и медицинские пункты не могут уменьшить ни невежества, ни смертности... Если уж лечить, то не болезни, а причины их...».

Всем своим творчеством Чехов протестовал против жестокого социального строя, этого, по его выражению, «хищного, нечистоплотного животного», которое являло собой лик в образе пришибеевых, беликовых, оумеловых, пращных, отлакиванных, жмухлиных, представляла перст народом, как ужасающий паноптикум нравственных уродов, самодуров, деспотов, истязавших людей.

Гениальный сын своего народа, Чехов самоотверженно, горячо любил Россию, отлично знал русскую природу, умел тонко живописать все ее оттенки. Достаточно прочесть невыразимо предестную, глубоко поэтичную чеховскую повесть «Степь», чтобы мгновенно почувствовать изумительное мастерство Чехова-пейзажиста, мягкий колорит его пейзажеской палитры, умение рассказать о родной земле с нежной теплотой и сыновним целомудрием.

Чехов-прозаик был замечательным новатором. Он первый в России поднял на недосягаемую высоту трудный жанр короткого рассказа, умел сочетать лаконичность с глубиной содержания. За внешней формой чеховского рассказа, благодаря удивительной способности художника в полноте — двух страничках раскрыть тему, читатели ощущали тот, по терминологии Художественного театра, «подтекст», который неизменно развивал рамки рассказа и помогал ясно видеть и чувствовать все, чего писатель почас касался только мимолетным намеком. Можно в этом плане назвать такие великие рассказы Чехова, как «Дама с собачкой», «Анна на шее», «Ванька». В этих рассказах на нескольких страницах изображена жизнь героев во всей ее полноте, и предельно короткие чеховские рас-

сказы в русской драматургии означали собой четыре главных драматических произведения Чехова — «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры» и «Вишневый сад». Чехов поставил в этих пьесах много важных вопросов: тут и осуждение старых дворянских гнезд, и появление на общественной арене новых хозяев — капиталистов, тут борьба нового, молодого с отживающим, старым, и тема жизни обыкновенного «маленького человека», тут и рассказ о погубленном человеческом счастье, и попытка разрешить наиболее значительные проблемы искусства, творчества.

В 1898 году, когда Чехов сообщил А. М. Горькому о том, что он больше ничего не будет писать для театра, Горький ответил письмом, в котором дал исчерпывающую характеристику замечательным чеховским пьесам:

«Ваше заявление о том, — писал Горький, — что вам не хочется писать для театра, заставляет меня сказать вам несколько слов о том, как понимающая вас публика относится к вашим пьесам. Говорят, например, что «Дядя Ваня» и «Чайка» — новый род драматического искусства, в котором реализм возвышается до одухотворенного и глубоко продуманного символа. Я нахожу, что это очень верно говорят... Другие драмы не отвлекают человека от реальности до философских обобщений — ваши делают это...».

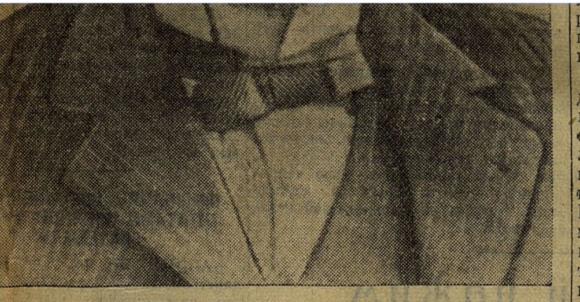
С именем Чехова-драматурга неразрывно связаны зарождение и развитие Московского Художественного театра, по справедливости заслужившего мировую известность. Вместе с А. М. Горьким Чехов создал репертуар молодого театра, во многом определил его путь, а великие артисты, руководители театра, К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко, как никто, разгадали творческие особенности Чехова-драматурга, поняли красоту сценического изображения «повседневной жизни обыкновенных людей» и воплотили чеховские замыслы в незабываемые образы, которые живут в театре уже более полувека, до сегодняшнего дня волнуют и всегда будут волновать зрителей.

Обширно творческое наследие Чехова-прозаика и Чехова-драматурга, но им не исчерпывается все, что создано гениальным художником. Огромный интерес представляют записные книжки Чехова, а также почти полностью опубликованные недавно тысячи его писем, в которых перед читателем предстает все то же неподражаемый художник Чехов, умный, сердечный человек со сверкающим юмором, с глубоким раздумьем над судьбами отечества, родного искусства, литературы.

Навсегда отошла в прошлое черная эпоха безвременья. Навсегда уничтожен в нашей стране помещичье-буржуазный строй, наш человек навсегда освобожден от пут рабства, он стал первым в мире строителем коммунистического общества. Но и в наше время остается живым чеховское творчество, оно помогает нам бороться за будущее.

Чехов учит нас красоте и радости жизни, любви к человеку, учит мягко, душевно, ясно, как добрый друг. В этом сила и значение неувыдаемого чеховского творчества, в этом красота и величие его творений.

Гордость русской литературы, писатель-патриот, борющийся за свободу человека, чудесный знаток русского языка, Чехов навсегда вошел в нашу жизнь, он и сегодня остается нашим современником, помогает нам выкорчевывать, выжигать горячим железом последние остатки проклятого прошлого — беликовщину, оумеловщину, все, что кое-где еще пылается встал на пути нашего движения к коммунизму. Не случайно В. И. Ленин и И. В. Сталин много раз прибегали к помощи чеховских образов в своей борьбе за единство партии, против всех и всяческих врагов народа. Не случайно бессмертные творения Чехова, как и вся русская литература, пользуются такой любовью и уважением всего передового человечества.

М. П. Чехова — землякам

Сегодня вся наша страна отмечает пятидесятилетие со дня смерти великого русского писателя Антона Павловича Чехова. Советский народ проявляет огромный интерес к творчеству писателя. Десятки тысяч людей, ежегодно бывающих в Ялтинском Доме-музее А. П. Чехова, в своих записках указывают, что произведения Антона Павловича помогают им ценить прошлое и успешно строить нашу новую, светлую жизнь.

Я повседневно ощущаю горячую любовь советского народа к Чехову, горжусь своим братом и радуюсь, что в наше время народ так глубоко и правильно оценил творчество Антона Павловича, безгранично лю-

бимую свою Родину, верившего в то, что «человечество идет к высшему счастью, какое только возможно на земле».

Антон Павлович часто вспоминал о Таганроге, где он родился и провел свои детские годы. Через газету «Молот» хочу от всей души выразить благодарность землякам-таганрожцам, которые любовно берегут домик Чехова, так много заботятся о Литературном музее и библиотеке, о всем, что связано с именем А. П. Чехова.

М. П. ЧЕХОВА.
Директор Дома-музея А. П. Чехова, заслуженный деятель искусств РСФСР.

Ялта, 14 июля 1954 г.

Родное имя

С произведениями Антона Павловича Чехова я познал радость и горючие моменты жизни, по справедливости заслужившего мировую известность. Вместе с А. М. Горьким Чехов создал репертуар молодого театра, во многом определил его путь, а великие артисты, руководители театра, К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко, как никто, разгадали творческие особенности Чехова-драматурга, поняли красоту сценического изображения «повседневной жизни обыкновенных людей» и воплотили чеховские замыслы в незабываемые образы, которые живут в театре уже более полувека, до сегодняшнего дня волнуют и всегда будут волновать зрителей.

О таком свободном творческом труде мечтал Антон Павлович. Труд для него был источником радости и счастья. В нем Чехов видел подлинное призвание людей. И этим великий писатель особенно близок мне, простому советскому рабочему, для которого труд стал делом чести, доблести и героизма.

Читая произведения Чехова, я еще полнее познаю безрадостное прошлое и потому еще больше ценю нашу замечательную жизнь.

Б. КРУЧИК.
Слесарь завода Ростсельмаш.

Сегодня в Ялте

Вчера редакция «Молота» связалась по телефону с Ялтинским Домом-музеем А. П. Чехова. К телефону подошел научный сотрудник Дома-музея Н. А. Сысов.

Ростов. Просим сообщить, как в Ялте отмечается 50-летие со дня смерти Антона Павловича Чехова.

Дом-музей А. П. Чехова. Вместе со всей страной, со всем прогрессивным человечеством население Ялты, а также отдыхающие, туристы и экскурсанты, находящиеся на курорте, свято чтут память о Чехове — великом представителе не только русской, но и мировой культуры. В эти дни в Ялте проходят чеховские вечера, читаются доклады и лекции о жизни и творчестве писателя, проводятся кинофестиваль фильмов по произведениям А. П. Чехова.

В Ялту прибыло много писателей из Москвы, Киева, Симферополя на торжественное заседание правления Союза советских писателей Украины и Крымского отделения Союза советских писателей, посвященное 50-летию со дня смерти А. П. Чехова. 15 июля на одном из корпусов санатория имени А. П. Чехова (в его создании Антон Павлович принимал активное участие), на доме по улице Кирова, где в начале жил Антон Павлович (б. дача «Омюр»), а также на здании школы № 5 (б. гимназия, в которой Антон

Павлович состоял членом попечительского совета) будут укреплены мемориальные доски. В этот день состоится возложение венков возле памятника А. П. Чехову в Приморской парке. Затем будет проведена научная конференция (Чеховские чтения). На ней выступит писатель

приним, Мамин-Сибиряком, Левитаном, Рахманиновым, Шалалиным. Приехали к Чехову и артисты МХАТ.

Внимательно слушают экскурсанты рассказ о ялтинском периоде жизни А. П. Чехова. Имелось в Доме-музее книга отзывов посетителей, содержащая тысячи волнующих записей, свидетельствующих об огромной любви трудящихся нашей Родины и зарубежных стран к творчеству Антона Павловича. Вот одна из последних записей. Ее написали в книге отзывы Гирлев, Решетников и Моравы из далекой Якутии: «Вместе с великим русским народом якутский народ свято чтит память о великом художнике слова и преклоняется перед его гением».

Сегодня Дом-музей уже посетили 30 экскурсий, а людской поток не прекращается. В прошедшем месяце здесь побывало 10.800 человек. В общем внимание посетителей привлекает открытая вчера обширная выставка книг Чехова, изданных у нас и за рубежом. В Советском Союзе общий тираж произведений Антона Павловича достигает 40 миллионов экземпляров. Экскурсанты приобретают в отделе при Доме-музее книжонку кюссе многочисленные произведения А. П. Чехова, альбомы с видами чеховских мест, открытки. В эти дни в киоск поступила изданная Крымиздатом книга «Чехов в Крыму».

Ростов. Что нового в Доме-музее А. П. Чехова?

Дом-музей А. П. Чехова. В эти дни особенно много экскурсантов. В домике идут трудящиеся, проживаю-

щие в различных городах и районах великого Советского Союза. Экскурсоводы знакомят их с мемориальным музеем, любовно организованным в чеховском домишке руками сестры писателя Марии Павловны. Известно, рассказывают они, что, живя в Ялте, Антон Павлович

Две степи

Будь она малая или большая — все равно не найти в наши дни такой сельской или колхозной библиотеки, в книжном фонде которой не было бы произведений Антона Павловича Чехова. За чтением его рассказов, повестей и пьес можно увидеть в деревне людей всех возрастов и самых разнообразных профессий.

Среди множества творений Чехова одним из наиболее любимых мною является повесть «Степь». В ней писатель с непревзойденным мастерством нарисовал трагедию до-революционной степи и ее обитателей. Чехов писал, что большие богатства степи гибли даром для мира. Владел ею живодер Варламов, который имел несколько десятков тысяч десятин земли, около сотни тысяч овец и много денег.

Читаешь повесть — страницу за страницей, — и отчетливо представляешь себе бегущую по пыльной дороге пару гонимых, запряженных в бричку, видишь, словно живого, Егорышку и всю картину, которая проходит перед его глазами.

И. ДЕНИСЕНКО.
Бригадир тракторной бригады Азовской МТС.

шеи степени поэтическим даром касаться самых заветных струн человеческой души, который заставляет человека быть лучше, духовно красивее, ополчает его против паразитизма и пошлости, внушает ему любовь и уважение к труду. И когда эти струны исторгали грусть и вызвали слезы на глазах, это были те чистые, светлые слезы, что омывают взор человека, и он острее, лучше видит вперед, на который ему надо подняться.

Все, что вышло из-под пера Чехова, было предиктовано его любовью к человеку, мечтой о счастье народа. И теперь, когда эта мечта осуществилась, советский человек платит великому Чехову всей любовью своего благодарного сердца.

А. КАЛИНИН.

У Дома-музея А. П. Чехова в эти дни.

Фото А. Рабцова.